

Игорь
Чекалов-Шидловский

кандидат физико-математических наук,
директор издательства
«Энциклопедикс» (г. Минск, Беларусь)

Шляхетские традиции как элемент формирования национальной идеи

Шляхта

Слово «*шляхта*» происходит от немецких слов *Slahta* — *род* и *Schlacht* — *сражение*. Дословно — люди боя, воины. Это было древнее благородное сословие, строившее, формирующее и защищавшее Отечество в годы становления государственности. Шляхтичей в Великом Княжестве Литовском часто называли также рыцарями.

После третьего раздела Речи Посполитой по указу Екатерины II начался «разбор шляхты» — перевод шляхты во дворянское сословие Российской империи. Разбор длился почти сто лет и завершился при императоре Александре II. В результате три четверти шляхты были переписаны из благородного сословия в крестьяне и мещане. Таким образом, благородное сословие на наших территориях это — древняя шляхта, шляхта, переведенная в российское дворянство и собственно дворянство, полученное после 1785 г. за заслуги на военном и гражданском поприще в Российской империи.

Иногда слово *дворянство* переводят на белорусский язык словом *шляхта*, что не корректно по отношению к древней шляхте, в большинстве своем в дворянство не перешедшей. К тому же при таком переводе в шляхту попадают многочисленные европейские и российские дворяне, приезжавшие на наши территории в XIX в. в качестве чиновников, инженеров, архитекторов и т. д. Они регистрировались в дво-

рянских собраниях, чтобы поддерживать привычную светскую жизнь, но никакого отношения к шляхте и ее традициям не имели.

Говоря о шляхте, я имею в виду древнюю шляхту, получившую шляхетство до 1785 г., не важно переведенное в российское дворянство или нет.

Шляхетные традиции — шляхетность — комплекс морально-этических ценностей (писанных и неписанных), которыми руководствовалась шляхта в своей жизни. Отступление от этих норм влекло исключение из шляхетного сословия. Надо отметить, что «...более существенным, чем любые бумаги и свидетельства предков по мужской линии было то, что шляхетское достоинство человека признавала местная шляхетская корпорация. А корпорации эти были тогда довольно замкнуты. Попастъ в них простому человеку можно было только оказавшись среди клиенты — военных слуг магната, что гарантировало претенденту привилегированный статус. Круг таким образом замыкался. Традиционная корпоративная солидарность шляхты во времена Речи Посполитой обеспечивала сохранение относительной “чистоты” сословия» (В. Макаревич. «Антиразбор» шляхты. Деды, вып. 5, 2010).

Основные особенности шляхты как благородного сословия.

Многонациональность и многоконфессиональность

Основу шляхты составляли этносы территорий Коронной Польши и Великого Княжества Литовского — поляки и литвины (современные белорусы). Однако, среди шляхетских родов — представители практически всех народов Европы: пруссы, шведы, датчане, шотландцы, французы, корсиканцы и т. д., а также украинцы, русские, татары (им посвящен отдельный гербовник), армяне (им также посвящен отдельный гербовник), евреи.

Шляхта была также многоконфессиональной. Среди шляхтичей были католики, православные, униаты, протестанты, даже представители древней ереси — арианства (течение возглавлял Симон Будный). Уникальная веротерпимость сделала Речь Посполитую одной из немногих европейских стран, избежавшей религиозных войн.

Многочисленность шляхты

На территории современной Беларуси шляхта составляла 10—15 % населения. Эта концентрация элиты, благородного сословия уникальна для Европы.

С одной стороны, шляхта представляла собой нерегулярное войско, вид ополчения, необходимого для защиты рубежей государства и ведения войн за его пределами. При этом столь высокий процент благородного сословия говорит о том, что его основу составляло коренное население. Основная масса шляхты — это однодворцы, которые жили в деревнях, их повседневный образ жизни мало отличался от быта крестьян. Шляхта в основной своей массе выросла на почве национальной этнической традиции.

С другой стороны, шляхта была организационной структурой общества, стремившейся к образованию и культуре. Эта была в социальном плане элита, умеющая руководить, вести за собой. Можно утверждать, что «... единственным носителем национального сознания белорусского народа являлась шляхта. Именно шляхта — образованная, знавшая свою историю и историю своих предков, имевшая духовные и политические идеалы — выражала душу народа» (В. В. Деружинский. *Тайны белорусской истории*. — Минск: ФУАнформ, 2009).

Кодекс чести

Основными принципами шляхетской демократии были свобода и равенство.

Шляхта привыкла к своим правам, требовала к себе уважения. Ее основным богатством были *гонар і годнасць* — честь и достоинство — ведь в течение более четырех веков шляхта выбирала всю вертикаль власти, включая короля.

Особенностью благородных сословий европейских государств было следование писаным и неписаным правилам — кодексу чести. Этими нормами обязан был руководствоваться каждый шляхтич.

Конечно, шляхтичи не были ангелами. И мы знаем не мало конкретных историй о неприглядных реалиях шляхетской жизни¹.

Но все же планка шляхетских идеалов была поднята на максимальную высоту. «Служу — Айчыне, адказваю — перад Богам» — один из главных постулатов кодекса шляхетской чести.

Шляхта и Российское дворянство

Следует подчеркнуть принципиальные различия в структурах благородных сословий шляхты и Российского дворянства.

¹ См.: Мальдзіс, А. Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі. — Мінск : Лімарыус, 2001.

Прежде всего нужно иметь в виду, что шляхта как социальная группа со своими правами и обязанностями, со своим особым менталитетом благородного сословия на 300—400 лет древнее Российского дворянства.

Российское дворянство составляло менее 1 % населения.

Великороссы составляли в Российском дворянстве меньшую часть, так как этнически дворянство состояло (до XIX в.) в основном из потомков татарских (волжских народностей), азиатских, кавказских, прусских, германских, шляхетских родов и точно из дворянских родов Западной Европы².

Образ жизни российского дворянства принципиально отличался и в имущественном и в социальном плане от основной массы населения.

Поэтому, несмотря на основополагающий вклад российского дворянства в становление государственности Российской империи, говорить о дворянской культуре как традиционной, народной можно с многочисленными оговорками (В. Пропп исключал дворянскую культуру из традиционной русской культуры). В то же время шляхетская культура, безусловно, входит составной частью в традиционную народную культуру.

Национальная идея

Как мне кажется национальная идея — это комплекс ценностей, которые:

- 1) содержат ценности, объединяющие, интегрирующие народ страны;
- 2) выделяют страну на карте мира, т. е. подчеркивают ее уникальность;
- 3) задают вектор развития в будущее.

Почему же шляхетные традиции могут стать фундаментом для национальной идеи?

Выше были показаны основные особенности шляхты как благородного сословия, имеющего неразрывные связи с традиционной народной культурой. Эти особенности являются, с одной стороны, объединяющими, так как нет отторжения ни по национальному³, ни по конфессиональному⁴, ни даже по социальному признаку. Ведь шляхетство можно

² Этот вывод можно сделать, проанализировав гербовники Российского дворянства: «Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года» (Москва, Старая Басманная, 2008), «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» (С.-Петербург, 1803—1840). А. Б. Лакиер. Русская геральдика (1855).

³ В настоящее время в Республике Беларусь при доминирующем этносе (белорусы составляют около 85 %) проживают представители более 100 национальностей.

⁴ В настоящее время в Республике Беларусь официально зарегистрировано более 25 различных конфессий и религиозных направлений.

было заслужить и потерять. Они глубоко демократичны и поэтому современны и актуальны. С другой стороны, шляхетские традиции ВКЛ уникальны и выделяют нас среди народов Европы.

Вектор развития в будущее я понимаю как привлекательность идей шляхетства для молодежи.

Идеи чести, благородства, служения высоким идеалам всегда волнуют в юном возрасте, но к сожалению часто при вступлении во взрослую жизнь оборачиваются цинизмом и негативизмом.

Произведения наших великих классиков — гуманистов Владимира Короткевича и Василя Быкова можно назвать продолжением традиции рыцарских романов. Ведь рыцарство, шляхетство — это прежде всего этическая категория, готовность к самопожертвованию во имя конкретного человека, друга, товарища по оружию, или высоких духовных идеалов, или своей страны.

Большое количество рыцарских клубов, реставраторов истории, которые создаются энтузиастами, является свидетельством того, что молодых людей влекут высокие идеалы минувшего.

В шляхетности можно почерпнуть и принципы отношения к своему Отечеству и правила поведения в быту. Шляхетность может стать тем, к чему тянутся без принуждения, по своей воле.

Мы не «люди на болоте», а наследники великих, красивых и благородных культурных традиций, страны сотен разрушенных замков, тысяч уничтоженных шляхетских фольварков, вырубленных и заброшенных парков.

Историческая судьба белорусского народа сложилась так, что он в громадной мере утратил память о своем прошлом, об истории. Но в процессе становления белорусской государственности и дальнейшего развития белорусской нации обращение к прошлому, и прежде всего — к периоду Великого Княжества Литовского, неизбежно. ... Если гордиться в своей истории не завоевательными войнами и порабощением других, а близостью общественных порядков прошлого к современным нормам и ценностям, белорусам есть чем гордиться. (Шляхетская демократия» в Великом Княжестве Литовском XVI — XVII вв. Профессор Георгий Галенченко).

В Великом Княжестве Литовском шляхта была структурообразующей основой государства. Шляхетность в наши дни может и должна стать исторической основой для нового бренда нашей страны, в первую очередь, для ее элиты (в самом широком смысле), на которой, как и в далеком прошлом, лежит ответственность за будущее, будущее Беларуси.